

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Н. А. Емелькина

**ЗАЩИТА ПРАВ
УЧРЕДИТЕЛЕЙ (УЧАСТНИКОВ)
ДОЛЖНИКА В ДЕЛЕ
О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
(БАНКРОТСТВЕ)**

Ю Р И Д И Ч Е С К И Й
Ц Е Н Т Р

Теория и практика гражданского
права и гражданского процесса

Наталья Емелькина

**Защита прав учредителей
(участников) должника в деле о
несостоятельности (банкротстве)**

«Юридический центр»

2006

Емелькина Н. А.

Защита прав учредителей (участников) должника в деле о несостоятельности (банкротстве) / Н. А. Емелькина — «Юридический центр», 2006 — (Теория и практика гражданского права и гражданского процесса)

Автор настоящей работы – Наталья Анатольевна Емелькина, кандидат юридических наук, начальник отдела по надзору за соблюдением федерального и регионального законодательства Прокуратуры Республики Мордовия. В работе обосновываются целесообразность расширения прав учредителей (участников) должника и необходимость их защиты с учетом действующего законодательства и судебной практики разрешения споров о банкротстве юридических лиц, а также соотношения отдельных норм Закона о банкротстве и Гражданского кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ, отдельных федеральных законов. Рассматриваются вопросы правового статуса учредителей (участников) должника в деле о несостоятельности (банкротстве), способы защиты прав учредителей (участников) должника в процедурах наблюдения, внешнего управления, финансового оздоровления, конкурсного производства и мирового соглашения, а также комплекс правоотношений, возникающих в рамках их применения к должнику. Исследуются общественные отношения, возникающие между учредителями (участниками) должника – юридического лица и самим должником, органами управления должника, конкурсными кредиторами и третьими лицами, арбитражными управляющими при возбуждении арбитражным судом дела о несостоятельности (банкротстве) должника и применении процедур банкротства. Выводы и предложения, изложенные в книге, могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, правоприменительной практике судебных, правоохранительных, контролирующих органов, а также гражданами при реализации конституционных прав на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

ББК 67.404

© Емелькина Н. А., 2006

© Юридический центр, 2006

Содержание

Введение	7
Глава 1	11
1.1. Понятие учредителя (участника) должника в деле о несостоятельности (банкротстве)	11
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Наталья Анатольевна Емелькина
Защита прав учредителей
(участников) должника в деле о
несостоятельности (банкротстве)

© Н. А. Емелькина, 2006

© Изд-во Р. Асланова «Юрический центр Пресс», 2006

Введение

С принятием Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве, или Закон) в современной России начался третий этап развития правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством). Рыночная экономика и предпринимательская деятельность не могут нормально функционировать при отсутствии законодательства, охраняющего экономический (гражданский) оборот от последствий неэффективной работы его участников, проявляющейся в неисполнении ими принятых на себя обязательств, когда такое неисполнение приобретает стойкий, систематический характер.

Законодатель долгое время «забывал» о существовании одних из самых заинтересованных лиц в отношениях несостоятельности (банкротства) – учредителей (участников) должника.¹ Несомненно, несостоятельность должника влияет на права и обязанности его учредителей (участников), в связи с этим последние всегда заинтересованы в исходе дела о банкротстве. Между тем при проведении процедур банкротства не оказывалось ни одного лица, заинтересованного в защите участников (учредителей) должника. Они не относились к числу лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, обосновывая принятие в 2002 г. нового Закона, указывала, что наиболее актуальной проблемой применения законодательства о банкротстве является нарушение прав учредителей должника – отсутствие у них возможности провести оздоровление под контролем кредиторов при уже возбужденном деле о банкротстве, вывод активов должника в интересах определенного круга кредиторов в процедурах внешнего управления и конкурсного производства.²

Введенные законодательные новеллы, направленные на защиту прав учредителей (участников) должника, безусловно, позитивны и в конечном счете повышают инвестиционную привлекательность российской экономики. Однако данная тенденция в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) не завершена. Вместе с тем уже сейчас, несмотря на отсутствие достаточной судебной практики применения Закона, можно говорить о потребности правового урегулирования вопросов, связанных с защитой и реализацией прав учредителей (участников) должника на участие в процедурах банкротства и арбитражном процессе, и, напротив, о введении норм, исключающих злоупотребления со стороны указанных лиц, повышающих их ответственность перед самим должником и кредиторами.

Изучение правового статуса учредителей (участников) должника в деле о банкротстве свидетельствует о том, что они находятся в более «уязвимом» положении по сравнению с другими участниками отношений несостоятельности. Они лишены права самостоятельно обращаться в арбитражный суд о признании должника банкротом, лично представлять свои интересы как в собраниях кредиторов, процедурах банкротства, так и в арбитражном суде в ходе конкурсного процесса, назначения экспертизы о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства должника, признания сделок недействительными, совершенными должником, арбитражным управляющим в ущерб должнику и кредиторам, и т. д.

¹ См.: Агеев А. Б. Законодательство о банкротстве: защита интересов должника // Законодательство. 2000. № 3. С. 60; Витрянский В. В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Вестник ВАС РФ. 2003. № 1. С. 7–8; Попондопуло В. Ф. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Учеб. пособие. М., 2001. С. 63; Химичев В. А. Правовое положение участников должника в деле о (банкротстве) // Вестник ВАС РФ. 2002. № 8. С. 57.

² Аналитическая записка о законопроекте «О несостоятельности (банкротстве)», внесенном Правительством РФ, принятым Госдумой в первом чтении // Информационно-аналитический материал Аналитического управления Аппарата Государственной Думы РФ. М., 25.11.2002. С. 6.

Отсутствие научных исследований, публикаций по данному вопросу побудили автора посвятить настоящую работу одному из аспектов несостоятельности – теоретическому обоснованию целесообразности и необходимости защиты прав учредителей (участников) должника, а также их всестороннему изучению. В этом контексте необходимы анализ действующих законодательных актов, регламентирующих правовое положение учредителей (участников) должника как в гражданско-правовых отношениях в целом, так и в отношениях несостоятельности (банкротства) учрежденного ими юридического лица, выявление правовых коллизий и разработка предложений по совершенствованию законодательства с учетом правоприменительной практики.

В настоящей работе обосновывается необходимость законодательного закрепления правовых гарантий *защиты прав учредителей (участников) должника* в отношениях несостоятельности (банкротства), основой конституционно-правового статуса которых является их право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и на судебную защиту их нарушенных прав (ч. 1 и 3 ст. 35, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ). В свою очередь гарантии обеспечения частных интересов направлены на достижение таких публичных целей, как привлечение частных инвестиций в экономику и обеспечение стабильности общественных отношений в сфере гражданского оборота.

В отношениях несостоятельности (банкротства) сталкиваются интересы учредителей (участников) и кредиторов, учредителей (участников) и руководителя (менеджмента) юридического лица, учредителей (участников) – владельцев крупных пакетов акций, паев (долей) и мелких учредителей (участников), например миноритарных акционеров. С целью недопущения злоупотребления правом крупных учредителей (участников) должника, органов управления должника обосновывается одна из *основных задач гражданского законодательства, в том числе о несостоятельности (банкротстве)*, – *обеспечение баланса их законных интересов* с учетом конституционного принципа, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ) и принципа недопущения злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ).

Ввиду различия в большинстве случаев интересов учредителей (участников) должника и самого должника в абз. 16 ст. 2 Закона следует разграничить понятия «представитель учредителей (участников) должника» и «представитель должника».

Представитель учредителей (участников) должника — лицо, избранное учредителями (участниками) должника. Каждый учредитель (участник) должника вправе лично представлять свои интересы при реализации процедур банкротства и участвовать в арбитражном суде (п. 2 ст. 1 ГК РФ).

Представитель должника — председатель совета директоров (наблюдательного совета) или иного аналогичного коллегиального органа управления должника либо лицо, избранное советом директоров (наблюдательным советом) или иным аналогичным коллегиальным органом управления должника.

Учредители (участники) должника в отношениях несостоятельности (банкротства) *ограничены в гражданских правах*: лишены права обращаться в арбитражный суд о признании должника несостоятельным (банкротом), лично представлять свои интересы в процедурах банкротства, признания сделок недействительными, совершенными должником, а также арбитражными управляющими в ущерб должнику, и т. д., что не оправдано необходимостью защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, п. 2 ст. 1 ГК РФ), не отвечает требованиям справедливости.

По своей сути права обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), лично представлять свои интересы при применении к долж-

нику процедур банкротства, предъявлять иски о признании сделок, совершенных должником, недействительными *являются способами защиты гражданских прав учредителей (участников) должника* (ст. 12 ГК РФ), запрет на использование которых недопустим.

С целью предотвращения или пресечения имущественной ответственности учредителей (участников) должника каждому учредителю (участнику) должника необходимо предоставить право обращения в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) как способ защиты гражданских прав. При этом п. 1 ст. 7 Закона следует дополнить словосочетанием «учредитель (участник) должника».

Поскольку на стадии предупреждения банкротства (досудебная санация) должник уже отвечает признакам несостоятельности (банкротства), предлагаем название главы 2 «Предупреждение банкротства» и ст. 30 «Меры по предупреждению банкротства организаций» Закона изменить на «Предупреждение подачи заявления в суд о признании должника банкротом» и «Меры по предупреждению подачи заявления в суд о признании должника банкротом».

В качестве гарантии прав учредителей (участников) должника в п. 1 ст. 30, п. 4 ст. 64, п. 3 ст. 68 Закона важно закрепить ответственность руководителя должника за неисполнение возложенных на него этими же статьями Закона обязанностей по уведомлению учредителей (участников) должника, собственника имущества должника – унитарного предприятия: о возникновении признаков банкротства; о вынесении арбитражным судом определения о введении наблюдения; о проведении общего собрания по вопросу об обращении к первому собранию кредиторов должника с предложением о введении в отношении должника финансового оздоровления, проведении дополнительной эмиссии акций и иных предусмотренных законодательством о банкротстве вопросов.

В целях обеспечения взаимодействия между руководителем должника и учредителями (участниками) должника в п. 1 ст. 30 Закона предлагаем установить десятидневный срок направления руководителем должника указанных сведений учредителям (участникам) должника. В действующей редакции данной статьи содержится лишь ссылка на обстоятельство – возникновение признаков банкротства, в случае наступления которого руководитель должника обязан направить извещение.

Изменить формулировку абз. 1 п. 2 ст. 94 Закона: «Органы управления должника в пределах компетенции, установленной федеральными законами, вправе принимать решения», изложив его в следующей редакции: «Решения, принимаемые в пределах компетенции органов управления должника».

Целесообразность изменения нормы состоит в том, что перечисленные в этом пункте статьи Закона решения, принимаемые органами управления должника, входят в их компетенцию в силу отнесения их уставом, иными учредительными документами, подзаконными актами. Например, право принятия решения об избрании представителя учредителей (участников) должника к компетенции органов управления должника закрепляется в уставе, а не в федеральном законе. Если сохранить прежнюю редакцию Закона, то органы управления должника решения об избрании представителя учредителей (участников) должника принимать не смогут, поскольку это право действующими федеральными законами к их компетенции не отнесено.

Предлагаем положения ст. 94 главы 6 «Внешнее управление» Закона об избрании представителя учредителей (участников) должника включить в главу 1 «Общие положения», поскольку фигура представителя учредителей (участников) должника появляется уже на ранней стадии – в процедуре наблюдения и участвует в первом собрании кредиторов (ст. 69, 72, 75 Закона).

По нашему мнению, целесообразно внести изменения в п. 2 ст. 103 Закона, изложив его в следующей редакции: «Сделка, совершенная должником, признается судом, арбитражным судом недействительной по заявлению внешнего управляющего в случае, если в резуль-

тате исполнения указанной сделки кредиторам или должнику были или могли быть причинены убытки». Таким образом, любые сделки, совершенные должником, в результате исполнения которых причинены или могли быть причинены убытки кредиторам или должнику, будут признаваться недействительными.

Обоснована необходимость предоставления права принятия решения о заключении мирового соглашения собранию учредителей (участников) должника по аналогии с принятием решения об обращении к первому собранию кредиторов с ходатайством о введении процедуры финансового оздоровления (ст. 77 Закона), а не руководителями и арбитражным управляющим единолично. В связи с этим ч. 3 п. 2 ст. 150 Закона предлагаем дополнить словосочетанием «учредителей (участников) должника».

Следовательно, если на одной из стадий банкротства, предшествующих конкурсному производству, будет заключено мировое соглашение, то привлечение виновных лиц к субсидиарной ответственности даже при наличии оснований невозможно. Кроме того, п. 5 ст. 129 Закона требования к третьим лицам, которые в соответствии с Законом о банкротстве несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника в связи с доведением его до банкротства, предъявляются исключительно конкурсным управляющим. При этом Закон не предусматривает какую-либо ответственность к конкурсному управляющему в случае неисполнения им этой обязанности. В связи с этим предлагаем внести изменения в Закон, предоставив кредиторам право предъявлять самостоятельные требования к взысканию с учредителей (участников) должника, вина которых доказана, причиненных доведением должника до несостоятельности (банкротства) убытков.

Глава 1

Общая характеристика правового статуса учредителей (участников) должника в деле о несостоятельности (банкротстве)

1.1. Понятие учредителя (участника) должника в деле о несостоятельности (банкротстве)

Одной из основных целей Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» является обеспечение прав реальных или потенциальных кредиторов путем создания условий для справедливого удовлетворения их экономических и юридических интересов. В делах о несостоятельности (банкротстве) (далее – банкротство) арбитражные суды устанавливают юридический факт несостоятельности должника, что влечет возникновение обязательств должника по платежам своим контрагентам – конкурсным кредиторам, требования которых удовлетворяются по особым правилам конкурсного производства.

Стержнем процедуры несостоятельности в большинстве случаев является столкновение интересов основных участников или акционеров должника (т. е. тех, кто до начала процедуры банкротства реально мог определять стратегию деятельности должника и через его исполнительные органы фактически распоряжаться его имуществом) и кредиторов. Степень интенсивности и остроты указанного конфликта в значительной мере зависит от величины оставшихся у должника активов, размера долга как перед отдельными кредиторами, так и в целом, степени криминализации субъектов процедуры банкротства, связей с властью и т. д.³

Правовые отношения, складывающиеся при банкротстве, несомненно, влияют на права и обязанности учредителей (участников) должника, в связи с этим последние всегда заинтересованы в исходе дела о банкротстве должника.

Как указывалось выше, российский законодатель долгое время игнорировал интересы учредителей (участников) должника, не предоставляя им каких-либо прав и обязанностей на участие в процедурах банкротства и при судебном рассмотрении дел данной категории. Однако существовавшая неурегулированность в деле о банкротстве правового положения учредителей (участников) должника воспринимается двояко: одни авторы видят в этом отсутствие у участников полномочий при применении процедур банкротства, другие – напротив, отсутствие ограничений на реализацию ими своих прав.

Так, В. В. Витрянский отмечает, что «серьезным недостатком содержавшихся в Законе 1998 г. положений о круге лиц, участвующих в деле о банкротстве, а также лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, было то, что среди них при проведении таких основных процедур, как внешнее управление и конкурсное производство, не оказывалось ни одного лица, заинтересованного в защите прав должника. В частности, акционеры и иные учредители (участники) хозяйственного общества или товарищества – должника, подвергнувшегося банкротству, не были представлены среди названных лиц. Закон исправил эту ошибку в правовом регулировании. Согласно ст. 35 Закона к лицам, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве, теперь наряду с представителями работников должника отнесены также представитель учредителей (участников) должника и представитель собствен-

³ Дедиков С. Конфликты интересов сложны, но разрешимы // Бизнес-адвокат. 2000. № 3. С. 17.

ника имущества должника – государственного или муниципального предприятия. Для обеспечения прав и интересов должника указанные лица наделены необходимыми полномочиями».⁴

Предоставление законом учредителям (участникам) должника конкретных прав в деле о банкротстве является прогрессивным моментом как в целях защиты как своих интересов, так и прав и интересов должника.

Как пишет М. В. Телюкина, «положение учредителей (участников) должника значительно изменилось по сравнению с тем, каким оно было в соответствии с Законом 1998 г., – в настоящее время участникам юридического лица предоставлены определенные права, цель которых – не допустить использование конкурсного права для “передела собственности”, т. е. для того, чтобы минимизировать влияние участников на управление юридическим лицом, передав его, соответственно, заинтересованным в этом субъектам».⁵ Из данного высказывания следует, что предоставление прав учредителям (участникам) должника осуществлено с целью ограничения их полномочий на управление юридическим лицом.

Права учредителя (участника) должника при банкротстве, по мнению Т. А. Лазаревой,⁶ должны соответствовать вводимым в его отношении ограничениям по управлению делами должника и распоряжению его имуществом и тем правовым последствиям, которые могут быть на него возложены в связи с банкротством должника.

Анализ законодательства о несостоятельности (банкротстве) в то же время свидетельствует о том, что его нормы, несомненно, ограничивают обязательственные права учредителей (участников) должника при процедурах банкротства, как путем прямых ограничений их прав (запрет на выход из числа участников), так и опосредованно, путем ограничения компетенции органов управления должника, предоставления части их полномочий общему собранию (комитету) кредиторов, арбитражному управляющему. Кроме того, согласно Закону так называемые третьи лица наделяются полномочиями, аналогичными тем, которые предоставлены учредителям (участникам) должника, что может вызвать конкурентные ситуации. Например, третье лицо (третьи лица), также как и учредители (участники) должника, вправе по согласованию с должником обратиться к собранию кредиторов или в арбитражный суд с ходатайством о введении процедуры финансового оздоровления, предложив необходимое обеспечение исполнения должником обязательств в соответствии с графиком погашения задолженности (п. 1 ст. 78). Ему же наряду с учредителями (участниками) должника предоставлена возможность в любое время до окончания внешнего управления в целях прекращения производства по делу о банкротстве удовлетворить требования кредиторов в соответствии с реестром таких требований или предоставить должнику средства, достаточные для удовлетворения всех требований кредиторов (ст. 113). Допускается также заключение соглашения между третьим лицом и органами управления должника, уполномоченными в соответствии с учредительными документами принимать решения о заключении крупных сделок, об иных условиях предоставления денежных средств для исполнения обязательств должника (п. 4 ст. 113). В аналогичном порядке третьим лицом могут быть удовлетворены требования кредиторов по обязательствам должника и в ходе конкурсного производства (п. 1 ст. 142).

Для выяснения сути отношений, возникающих между учредителями (участниками) должника и самим должником, остановимся на природе отношений учредителей (участников) и созданного ими юридического лица в целом.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Закона о банкротстве действие Закона распространяется на все юридические лица, за исключением казенных предприятий, учреждений, политических

⁴ Витрянский В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. № 1. С. 7–8; Постатейный комментарий Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2003. № 7. С. 84.

⁵ Телюкина М. В. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)». М., 2003. С. 16.

⁶ Лазарева Т. А. Правовое положение учредителей (участников) должника в деле о несостоятельности (банкротстве) // Правовые проблемы несостоятельности (банкротства) / Под ред. С. А. Карелиной. М., 2004. С. 15.

партий и религиозных организаций. В сравнении с Законом 1998 г. круг должников расширен, что позволяет утверждать и о расширении круга возможных учредителей (участников) должника. Признание юридического лица банкротом и его ликвидация влекут прекращение теперь уже не только обязательственных прав учредителей (участников) должника – коммерческих организаций, но и прав собственности и иных вещных прав.

Участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. В этих отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования (ч. 2 п. 1 ст. 2 ГК РФ). Все перечисленные субъекты гражданско-правовых отношений вправе учреждать юридические лица. Правда, имеются случаи, когда законом устанавливается прямой запрет определенным участникам на учреждение конкретных видов юридических лиц.

Исходя из смысла ст. 66 ГК РФ, ст. 10 Федерального закона «Об акционерных обществах»⁷ (далее – Закон об АО), п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁸ (далее – Закон об ООО) государственные органы, в том числе комитеты по управлению имуществом субъектов Российской Федерации, и органы местного самоуправления, а также комитеты по управлению имуществом муниципальных образований не могут выступать участниками, в том числе учредителями, хозяйственных обществ, за исключением случаев, когда комитеты по управлению имуществом являются учредителями акционерных обществ, созданных в процессе приватизации в соответствии с законодательством о приватизации.⁹

Если общество создается не путем приватизации государственного (муниципального) имущества, собственник в лице комитета по управлению государственным (муниципальным) имуществом не имеет права выступать его учредителем. Данное обстоятельство является основанием для удовлетворения судами исков о признании недействительными учредительных документов общества и изъятии у последнего имущества, внесенного комитетом по управлению имуществом в качестве вклада в уставный капитал.

Например, прокурором г. Москвы оспорены нормативные правовые акты Правительства г. Москвы о порядке внесения прав землепользования в качестве вклада города в уставный капитал созданных акционерных обществ. Согласно указанным актам город в результате внесения прав землепользования становился акционером и получал возможность получать дивиденды от деятельности акционерных обществ.¹⁰ Между тем практика складывается неоднозначно.¹¹

В российском законодательстве определения «учредитель юридического лица» и «участник юридического лица» отсутствуют, а лишь перечисляются действия, совершаемые ими при создании юридического лица. Так, согласно ч. 2 п. 2 ст. 52 ГК РФ в учредительном договоре *учредители* обязуются создать юридическое лицо, определяют порядок совместной деятельности по его созданию, условия передачи ему своего имущества и участия в его деятельности. Договором определяются также условия и порядок распределения между *участниками* прибыли и убытков, управления деятельностью юридического лица, выхода *учредителей (участников)* из его состава.

⁷ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

⁸ Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁹ См. п. 14 Обзора практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в РФ». Приложение к Информационному письму Президиума ВАС РФ от 02.02.2001 г. № 60 (Информационно-правовая программа «КонсультантПлюс»).

¹⁰ Вестник ВАС РФ. 2001. № 5. С. 34.

¹¹ См.: Спор о создании ОАО «Санкт-Петербургские электрические сети» // Юридическая практика. 2002. № 2. С. 114–138.

Часто отличия между учредителем и участником юридического лица пытаются выявить на примере учредителей (участников) акционерного общества. Следует различать акционеров-учредителей и акционеров, ставших участниками общества в результате подписки на акции. Из смысла ст. 98 ГК РФ можно сделать вывод о том, что под учредителями законодатель подразумевает лиц, заключивших между собой договор, определяющий порядок осуществления ими совместной деятельности по созданию общества. Закон об АО установил, что «учредителями общества являются граждане и (или) юридические лица, принявшие решение о его учреждении» (ст. 10). Сточки зрения В. Мамай,¹² такое определение понятия учредителей неполно, поскольку учреждение общества включает в себя не только принятие решения об учреждении общества, но и совершение других действий, направленных на создание общества (проведение подписки на акции, утверждение устава общества, оплата части уставного капитала и т. д.). Под учредителями, по его мнению, следует понимать лиц, принявших решение об учреждении общества и совершивших действия, направленные на его создание, завершившиеся государственной регистрацией общества как юридического лица. По мнению Д. Р. Билаловой, понятие «акционер» (участник) более широкое, чем «учредитель», и обозначает лиц, которые приобрели акции акционерного общества (в установленном законодательством и уставом порядке) и имеют обязательственные права в отношении этого общества. Вместе с тем она отмечает, что только учредители общества могут стать его акционерами на момент учреждения общества. Ею также сделан вывод о том, что акционерное общество, созданное в процессе приватизации, не может иметь учредителей, так как создается путем реорганизации уже существующего юридического лица.¹³ На наш взгляд, учредители юридического лица – это лица, подписавшие учредительный договор о создании юридического лица, а в случае одного учредителя – лицо, принявшее решение о создании юридического лица. Лица, приобретшие акции или паи (доли) в уставном капитале юридического лица, в последующем становятся участниками юридического лица.

По общему правилу, закрепленному в п. 3 ст. 56 ГК РФ, учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечают по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника. Учредитель, внося свое имущество или имущественные права в качестве вклада в уставной капитал юридического лица, изначально и осознанно рискует стоимостью данного вклада.

В связи с этим встает вопрос: зачем защищать права учредителей (участников) юридического лица в гражданско-правовых отношениях, в том числе в отношениях несостоятельности (банкротства) должника? Нормальный гражданский оборот предполагает не только признание за субъектами определенных гражданских прав, но и обеспечение их надежной правовой охраны. Как и любое субъективное право, право на защиту включает в себя, с одной стороны, возможность совершения управомоченным лицом собственных положительных действий и, с другой стороны, возможность требования определенного поведения от обязанного лица.¹⁴

В то же время ГК РФ, Закон о банкротстве и иные федеральные законы содержат ряд норм о гражданско-правовой ответственности учредителей (участников) должника. В частности, в ст. 10 Закона о банкротстве «Ответственность гражданина-должника и органов управления должника» содержатся основания для привлечения виновных учредителей (участников) к субсидиарной ответственности и обязанность по возмещению причиненных должнику и кредиторам убытков.

¹² См.: Мамай В. Договор о совместной деятельности – исходная основа формирования состава учредителей // Хозяйство и право. 1997. № 7. С. 137.

¹³ Билалова Д. Р. Осуществление и защита прав учредителей и акционеров акционерного общества. Автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 14–15.

¹⁴ Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М., 2004. С. 335–336 (автор главы – А. П. Сергеев).

Чем же вызывается потребность защиты прав учредителей (участников) должника в отношениях несостоятельности (банкротства)? Например, М. В. Телюкина отмечает: «...отнесение участников (учредителей) юридического лица к числу неконкурсных кредиторов обычно оправдывают их статусом, поскольку это лица, непосредственно участвующие в деятельности юридического лица и рискующие своим вкладом в капитале юридического лица (полные товарищи, коммандитисты, акционеры, обладатели долей в обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью, а также в кооперативе). Кроме того, возможно, что в той или иной степени действия учредителей (участников) повлекли возникновение финансовых трудностей у должника».¹⁵ Однако, по нашему мнению, это возможные частные случаи, которые более характерны для органов управления юридического лица.

По этому же поводу В. В. Витрянский пишет: «Обязательства перед учредителями (участниками) должника – юридического лица, вытекающие из такого участия (например, обязанности по выплате дивидендов акционерам), носят внутренний характер и не могут конкурировать с так называемыми внешними обязательствами, т. е. обязательствами должника как участника имущественного оборота перед иными участниками имущественного оборота. Учредители (участники) должника – юридического лица должны нести риск отрицательных последствий, связанных с деятельностью такого юридического лица. Поэтому все, что могут учредители (участники) должника, – это заявить свои права на имущество должника, оставшееся после погашения его обязательств перед остальными кредиторами».¹⁶

На наш взгляд, защита прав учредителей (участников) должника в отношениях несостоятельности (банкротства) вызвана как защитой публичных государственных интересов, так и частных интересов юридических и физических лиц, что, в свою очередь, влияет на привлекательность инвестиций и стабильность гражданского оборота.

Конституцией Российской Федерации¹⁷ гарантируются свобода экономической деятельности, составляющая одну из основ конституционного строя Российской Федерации (ч. 1 ст. 8), а также такие основные неотчуждаемые права и свободы человека, как право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34), право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ч. 2 ст. 35). Принципом экономической свободы предопределяются конституционно гарантируемые правомочия, составляющие основное содержание конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Реализуя данное право, закрепленное в ст. 34 (ч. 1) Конституции РФ, граждане вправе определять сферу этой деятельности и осуществлять соответствующую деятельность в индивидуальном порядке либо совместно с другими лицами путем участия в хозяйственном обществе, товариществе или производственном кооперативе, т. е. посредством создания коммерческой организации как формы коллективного предпринимательства, самостоятельно выбирать экономическую стратегию развития бизнеса, использовать свое имущество с учетом установленных Конституцией РФ гарантий права собственности (ч. 3 ст. 35) и поддержки государством добросовестной конкуренции (ч. 1 ст. 8; ч. 2 ст. 34).

Деятельность учредителей (участников) юридических лиц не является предпринимательской, поскольку не представляет собой самостоятельной, осуществляемой на свой страх и риск деятельности, цель которой – систематическое получение прибыли от пользования имуще-

¹⁵ Телюкина М. В. Конкурсное право: Теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002. С. 165.

¹⁶ См.: Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Постатейный комментарий / Под общ. ред. В. В. Витрянского. М., 1998. С. 44; Пустовалова Е. Ю. Судьба требований кредиторов при банкротстве должника. М., 2003. С. 92.

¹⁷ Российская газета. 1993. 25 декабря.

ством, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицам, зарегистрированным в этом качестве в установленном законом порядке. Деятельность учредителей (участников) юридических лиц относится к иной не запрещенной законом экономической деятельности.¹⁸ Она также влечет определенные экономические риски, поскольку само юридическое лицо осуществляет предпринимательскую деятельность. Основой конституционно-правового статуса участников (учредителей) юридического лица, как отмечено выше, является их право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Данное право ими реализуется через владение акциями и паями, удостоверяющими обязательственные права по отношению к юридическому лицу. Имущественные права требования также охватываются понятием «имущество», а, следовательно, обеспечиваются конституционно-правовыми гарантиями, включая охрану законом прав учредителей (участников) юридического лица, в том числе мелких учредителей (участников), миноритарных (мелких) акционеров как слабой стороны в системе корпоративных отношений, и судебную защиту нарушенных прав (ст. 35, 46 Конституции РФ).

Согласно Конституции РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется (ч. 1 ст. 45). Таким образом, поскольку это конституционное право, оно должно обеспечиваться конституционно-правовыми гарантиями, включая охрану прав участников (учредителей) юридического лица и судебную защиту нарушенных прав (ч. 1 и 3 ст. 35, ч. 1 ст. 46 Конституции РФ). В свою очередь эти гарантии направлены на достижение таких публичных целей, как привлечение частных инвестиций в экономику и обеспечение стабильности общественных отношений в сфере гражданского оборота.¹⁹ Исходя из этого Гражданским кодексом РФ и законодательством об отдельных видах юридических лиц должен быть закреплён механизм защиты прав учредителей (участников) юридических лиц, в том числе при несостоятельности (банкротстве) юридического лица.

Предпринимательская деятельность в организационно-правовых формах, предусмотренных ГК РФ, затрагивает интересы большого числа лиц – учредителей (участников) должника, кредиторов, инвесторов, а также публичные интересы. Осуществляя регулирование порядка создания и правового положения отдельных юридических лиц, прав и обязанностей их учредителей (участников), а также обеспечивая защиту прав и интересов учредителей (участников), государство действует в определенных Конституцией РФ пределах, исходя из того, что оно не вправе лишать юридические лица их правомочий, составляющих основное содержание конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности.

Поскольку в процессе предпринимательской деятельности юридического лица, а тем более в отношениях несостоятельности (банкротства) могут сталкиваться интересы учредителей (участников) и кредиторов, учредителей (участников) и руководителей (менеджмента) юридического лица, учредителей (участников) – владельцев крупных пакетов акций, паев (долей) и мелких учредителей (участников), например миноритарных акционеров, одной из основных задач гражданского законодательства, в том числе о несостоятельности (банкротстве), является обеспечение баланса их законных интересов с учетом того, что Конституция РФ закрепляет принцип, согласно которому осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17), и гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (ч. 1 ст. 46).

В развитие названных конституционных положений и на основе общеправовых принципов юридического равенства, неприкосновенности собственности и свободы договора Граж-

¹⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 2 о проверке конституционности статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

¹⁹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2003 № 5 по делу о конституционности пункта 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 17. Ст. 1656.

данский кодекс РФ в качестве основных начал гражданского законодательства закрепляет равенство, автономию воли и имущественную ответственность участников гражданско-правовых отношений, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (п. 1 ст. 1 ГК РФ). В ст. 10 ГК РФ закреплен принцип недопущения осуществления действий граждан и юридических лиц исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребления правом в иных формах.

Изучение правового статуса учредителя (участника) должника в деле о банкротстве свидетельствует о том, что учредители находятся в более «уязвимом» положении по сравнению с другими участниками отношений несостоятельности. Как отмечалось выше, они лишены права самостоятельно обращаться в арбитражный суд о признании должника несостоятельным (банкротом), лично представлять свои интересы как в собраниях кредиторов, в процедурах банкротства, так и в арбитражном суде в ходе конкурсного процесса, назначения экспертизы о наличии признаков фиктивного или преднамеренного банкротства должника, признания сделок недействительными, совершенными должником, а также арбитражными управляющими в ущерб должнику, и т. д. По сути, законодательство о несостоятельности (банкротстве) учредителей (участников) должника ограничивает их в гражданских правах.

Права владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свобода предпринимательской деятельности и свобода договора могут быть ограничены федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), что корреспондирует положениям ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод,²⁰ в силу которой право каждого физического и юридического лица на уважение принадлежащей ему собственности и ее защиту (и вытекающая из этого свобода пользования имуществом, в том числе в целях осуществления предпринимательской деятельности), не умаляет право государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами.

Поэтому, регулируя посредством гражданского законодательства предпринимательскую деятельность коммерческих организаций, федеральный законодатель в соответствии со ст. 71 (п. «в» и «о») Конституции РФ обязан учитывать, что, по смыслу положений ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ во взаимосвязи с ее ст. 8, 17, 34 и 35, возможные ограничения федеральным законом прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров, исходя из общих принципов права, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц.

Отсутствие у учредителей (участников) должника права обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании должника – созданного ими юридического лица несостоятельным (банкротом), лично представлять свои интересы при применении к должнику процедур банкротства, признания сделок, совершенных должником (ст. 103 Закона), недействительными вряд ли можно связать с защитой основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Более того, лишение учредителей (участников) должника указанных прав никак не отвечает требованиям справедливости, эти ограничения не адекватны, не пропорциональны, не соразмерны, и их введение не обосновано защитой конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц.

²⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

По своей сути права обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом), лично представлять свои интересы при применении к должнику процедур банкротства, предъявлять иски о признании сделок, совершенных должником, недействительными являются способами защиты гражданских прав учредителей (участников) должника (ст. 12 ГК РФ). Перечень способов защиты гражданских прав, закрепленный в ст. 12 ГК РФ, не является исчерпывающим и может расширяться за счет способов, предусмотренных другими законами.

Учитывая предусмотренную законом повышенную ответственность учредителей (участников) должника по обязательствам должника, по нашему мнению, необходимо предоставить им право обращения в суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом). Не дожидаясь, когда задолженность должника увеличится, учредитель (участник) должника должен иметь возможность предотвратить свою гражданско-правовую ответственность путем инициирования в суд заявления о признании должника банкротом, т. е. использовать один из способов защиты права – пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Интерес обладателя субъективного права выражается в том, чтобы прекратить (пресечь) нарушение его права на будущее время или устранить угрозу его нарушения.²¹

В Законе данный вопрос решен иначе. Учредители (участники) должника это право реализуют путем принятия органом должника, уполномоченным в соответствии с учредительными документами должника на принятие решения о ликвидации должника, решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника. В случае принятия такого решения руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд не позднее чем через месяц с даты его принятия (ст. 9 Закона). Непредставление руководителем должника заявления влечет за собой субсидиарную ответственность по обязательствам должника, возникшим после истечения месячного срока, предусмотренного законом для направления заявления в суд (п. 2 ст. 10 Закона). Если, допустим, инициатива одного из учредителей (участников) должника об обращении в арбитражный суд с заявлением должника другими учредителями (участниками) не поддерживается и соответствующее решение не принимается, то учредитель (участник) должника лишается права предупредить или пресечь свою имущественную ответственность. Аналогичная ситуация может сложиться, когда отдельные учредители не голосовали или голосовали против решений, которые в дальнейшем довели юридическое лицо до банкротства.

При таких обстоятельствах не легче ли правом обращения в суд о признании должника банкротом наделить непосредственно самих учредителей (участников) должника. С одной стороны, если право обращения в суд о признании юридического лица банкротом предоставить любому участнику, то оно будет использовано скорее не в целях предотвращения наступления гражданско-правовой ответственности участника, а как средство давления миноритарных участников на большинство участников при принятии решений на общих собраниях. В то же время ст. 9 Закона о банкротстве позволяет на сегодняшний день учредителям – владельцам крупных пакетов акций, долей диктовать условия, предreshая принятие решений, в том числе об обращении в суд о признании должника банкротом, игнорируя интересы миноритарных участников. Принятие учредителями решения об обращении в суд о признании юридического лица банкротом является не обязанностью, а их правом. Поэтому, если даже должник отвечает признакам банкротства, учредители могут и не принимать решения об обращении в суд. В ситуации, когда большинство учредителей проголосуют за принятие такого решения, интересы меньшинства учредителей учтены не будут. Если же в законодательстве закрепить такое право, сбалансированы интересы тех и других учредителей.

²¹ Гражданское право: Учеб.: В 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др.; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М., 2004. С. 343 (автор главы – А. П. Сергеев).

Согласно правовой позиции, высказанной Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ в постановлении от 15.12.2004 г. № 29 при рассмотрении вопроса о применении ст. 9 Закона, когда удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения денежных обязательств должника в полном объеме перед другими кредиторами, заявление руководителя должника принимается арбитражным судом к рассмотрению независимо от наличия решения органа, уполномоченного в соответствии с учредительными документами должника на принятие решения о ликвидации должника, либо решения органа, уполномоченного собственником имущества должника – унитарного предприятия (п. 5).²²

²² Хозяйство и право. 2005. № 2.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.